

Дойдя до подножия горы, Сяомин почувствовал, что духовная энергия здесь немного лучше, чем в деревне, но это не могло его порадовать. Чжан Голян же радостно воскликнул — ягоды у речки уже созрели, красные и привлекательные.

Чжан Голян, очевидно, был здесь частым гостем. Он быстро сорвал две травинки, нанизал на них ягоды и позвал Сяомина.

Сяомин мысленно вздохнул. В прошлой жизни он был важной персоной, а теперь оказался здесь, собирая ягоды. Хотя, надо признать, они были довольно вкусными. Но, несмотря на свои мысли, он не отставал от Чжан Голяна и даже действовал более ловко, быстро нанизав несколько связок.

Пока они собирали ягоды, к ним подошла группа детей. Увидев, сколько ягод у Сяомина, они загорелись завистью. Впереди шёл толстый мальчик по имени Чжан Дабао, который, хоть и был родственником Чжан Голяна, не собирался считаться с этим и крикнул:

— Эти горы наши! Кто вам разрешил собирать здесь?

Чжан Голян скорчил рожицу и, ухмыляясь, ответил:

— Эти горы принадлежат деревне, а не вам.

Чжан Дабао не сдавался и, указывая на шахту на горе, заявил:

— Мой отец арендовал гору для добычи полезных ископаемых. Так что это наша земля. Если не хотите проблем, отдайте всё, что собрали.

Сяомин поднял бровь. Ему было жаль, что когда-то хороший фэншуй горы был испорчен из-за шахты, которая оставила после себя ямы и разрушила энергетику. Теперь он понял, что шахта принадлежала семье этого мальчишки.

Чжан Голян не собирался уступать и, скривив губы, сказал:

— Твоя шахта только в одном месте, а здесь далеко от неё. Это не твоя территория.

Чжан Дабао, видя, что его не слушают, бросился вперёд, чтобы отобрать ягоды. Чжан Голян не стал отступать и, засунув ягоды в рот, начал драться с ним. Два мальчика покатались по земле. Остальные дети, которые пришли с Чжан Дабао, были трусливыми и не решились помочь ему, но, видя, что Сяомин один, решили отобрать у него ягоды. Сяомин едва сдержал улыбку, думая, что ему, похоже, придётся сегодня «поучить» этих детей.

Но прежде чем он успел что-то сделать, раздался крик. Девочка, появившаяся словно из ниоткуда, встала перед Сяомином, защищая его, и громко крикнула:

— Кто посмеет обижать моего брата!

Сяомин с удивлением посмотрел на девочку перед собой. Она была выше его почти на голову, с тёмной кожей и взъерошенными волосами, выглядевшая как разъярённая львица.

Увидев её, дети сразу же отступили. Это была Лу Цинцин, вторая дочь Лу Дацзяна. Она была на два года старше Сяомина, училась в первом классе, но её боевые навыки превосходили даже Чжан Голяна. Она была известна как непобедимая в деревне Чанвань. Лу Дацзян, её отец, был человеком грубым и бесцеремонным. Если кто-то из детей жаловался на то, что его побили, он

лишь смеялся, говоря, что они не могут справиться с девчонкой.

Появление Лу Цинцин заставило детей разбежаться. Чжан Дабао, ничего не получив, заплакал и убежал. Лу Цинцин бросилась за ним, крича, что он трус, а затем вернулась, чтобы проверить, не обидели ли её брата.

У Лу Дацзяна было две дочери. Старшая была спокойной и воспитанной, а младшая, Лу Цинцин, была копией отца — дерзкой и решительной, но при этом заботливой к своей семье. Раньше, когда Сяомин был глупым, Лу Цинцин не раз защищала его. Увидев, что с ним всё в порядке, она с досадой сказала:

— Ты и правда глупый. Если тебя обижают, дай сдачи. Если не можешь один, позови меня, и мы вместе их побьём. Тогда никто не посмеет тебя тронуть.

Чжан Голян, хоть и боялся Лу Цинцин, но был с ней в хороших отношениях. Подойдя ближе, он улыбнулся:

— Цинцин, ты такая сильная!

Лу Цинцин гордо подняла голову и велела Сяомину называть её сестрой. С тех пор, как она узнала, что Сяомин больше не глупый, она не оставляла попыток добиться этого.

Сяомин, хоть и неохотно, но послушно сказал:

— Сестра.

Лу Цинцин, будучи младшей в семье, была рада услышать это обращение. Увидев большие глаза и длинные ресницы Сяомина, она почувствовала ещё большую привязанность к нему и, взяв его за руку, сказала:

— Пойдём, я покажу вам место, где ягоды больше и слаще.

Лу Цинцин действительно привела их к месту с более вкусными ягодами. Сяомин сначала попробовал их с интересом, но потом его энтузиазм угас. Однако ему понравилось нанизывать ягоды на травинки, это казалось ему забавным.

Чжан Голян был ненасытным, съедая всё, что находил, не боясь, что у него пойдёт кровь из носа. Лу Цинцин же, в отличие от него, думала о старшей сестре, которая делала уроки дома, и решила принести ей немного ягод.

На обратном пути Сяомин нёс большую связку ягод и решил поделиться с остальными. Дети редко бывали такими щедрыми, и Лу Цинцин, обняв брата, сказала, что он настоящий молодец. Чжан Голян же, не в силах усидеть на месте, съел почти все ягоды по дороге.

Проходя мимо въезда в деревню, Лу Цинцин остановила брата:

— Я куплю тебе мороженое.

Сяомин даже не знал, что это такое. После болезни Цянь Цзиньхуа не разрешала ему есть такие вещи.

Лавка у въезда в деревню была небольшой, но с разнообразным ассортиментом. Во дворе, площадью около десяти квадратных метров, местные жители часто собирались, чтобы поболтать. Лу Цинцин сразу направилась к холодильнику с мороженым. Хотя было ещё не

слишком жарко, она обожала это лакомство.

Сяомин последовал за ней, но его внимание привлекло что-то другое. У входа сидели несколько мужчин и женщин, а рядом стояла большая картонная коробка, в которой копошились щенки. Они, только что отлучённые от матери, сбились в кучу, услышав шум.

Собаки. Обычные деревенские собаки. Сяомин вздохнул, но всё же надеясь на чудо, подошёл к коробке и заглянул внутрь.

Один из мужчин, заметив его, спросил:

— Чей это ребёнок?

Женщина, сидевшая рядом, взглянула и ответила:

— Это сын Лу Дашаня. Раньше он редко выходил из дома, поэтому ты его не знаешь. Сяомин, ты один пришёл?

Все в деревне знали историю семьи Лу Дашаня, и мужчина сразу всё понял.

В это время Лу Цинцин вышла из лавки с мороженым и, услышав разговор, улыбнулась:

— Тётя, я привела брата. Сяомин, держи мороженое.

Сяомин взял его, но не стал открывать, а продолжал смотреть на щенков в коробке.

Мужчина, видя его интерес, улыбнулся:

— Это щенки от нашей собаки. Они уже могут отлучаться от матери. Если хочешь, возьми себе одного. Если никто не возьмёт, мы их выбросим.

В деревне обычные собаки не ценились. Если у собаки рождалось много щенков, и их никто не хотел, хозяева либо отпускали их подальше, либо, в худшем случае, убивали.

Услышав это, Лу Цинцин тоже заинтересовалась и, держа мороженое в одной руке, другой стала гладить щенков. Они были милыми, особенно когда сбивались в кучу. Но она с сожалением сказала:

— Дядя, у нас дома нельзя. Мама не разрешает нам заводить собак.

Хуан Мэй была слишком ленивой, чтобы ухаживать за собакой, поэтому строго запрещала дочерям приносить щенков домой. Сяомин уже перебрал всех щенков и, дойдя до последнего, вдруг загорелся. Он не ожидал, что среди этих обычных щенков найдёт того, у кого есть признаки духовной кости.

<http://bllate.org/book/16350/1477696>